

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Под редакцией

А.Е. КИБРИКА и А.С. НАРИНЬЯНИ

С предисловием А.П. ЕРШОВА

МОСКВА "НАУКА"

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1987

Очевидно, употребление ИГ *кубинец за столиком* в (2а) не является правильным и эффективным, так как при заданном контексте адресат был бы не в состоянии установить референт этой ИГ, хотя она оформлена как конкретно-референтная (если бы автор текста хотел кодировать неконкретный референт, т.е. не различать двух кубинцев, он должен был бы использовать ИГ типа *один из кубинцев*). Чему обязана неправильность этого продолжения текста? По-видимому тому, что в поле зрения А в данный момент находится более одного референта, который мог бы быть кодирован с помощью ИГ *кубинец за столиком*. Здесь мы имеем дело с довольно типичной ситуацией. Когда Г проектирует форму своего будущего текста, а в частности, номинацию того или иного референта, он должен проверять, нет ли в текстовой памяти А еще одного референта, который может быть именован так же. Говоря иначе, он должен учитывать возможность смешения референтов при анализе текста адресатом. Если избранной номинации может быть сопоставлен еще один референт, отличный от правильного, имеет место ситуация референциального конфликта (РК). Г, который хочет построить "хороший" текст, должен опознавать такие ситуации и устранять, редуцировать или компенсировать РК. В продолжении (2а) приведенного текста это не было выполнено, возник РК между двумя референтами, и это продолжение оказалось неприемлемым. Ср. другие продолжения:

(2б) ... *Кубинец за столиком*; продолжал хрипло вскрикивать по-испански.

(2в) ... *Кубинец за столиком*; вылил в бокал остатки вина, залпом выпил и, шатаясь, направился к стойке.

Чем отличаются эти продолжения от (2а)? Во всех трех продолжениях номинации референтов омонимичны. Но в (2б) и (2в), в отличие от (2а), у ИГ *кубинец за столиком* имеется такой пропозициональный контекст, который является различительным, ясным, прозрачным. Используя этот контекст и знания, которые он уже имеет, А тривиально отождествляет референты. Продолжения (2б) и (2в) демонстрируют компенсацию РК. А в (2а) пропозициональный контекст слеп, РК сохраняется и обуславливает неправильность данного продолжения текста.

В этой главе будет рассмотрен РК, создаваемый употреблениями анафорических местоимений, и способы его устранения или компенсации.

ГЛАВА 6

МЕХАНИЗМЫ УСТРАНЕНИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

§ 1. Что такое референциальный конфликт?

Чтобы наглядно пояснить, что понимается под референциальным конфликтом, приведем пример.

(1) *Гарри вошел в таверну. Таверна была почти пуста, только за угловым столиком сидело двое кубинцев. Один из них, рослый и широколицый, громко и хрипло пел по-испански. Другой, молодой и худощавый, все время подливал себе в бокал из плетеной бутылки красного вина и залпом выпивал. Гарри заказал стакан виски с содовой, уселся за стол возле стойки и принялся смотреть в окно ...*

Рассмотрим такое продолжение этого текста:

(2а) ... *Кубинец за столиком* крикнул ему: "Эй, садись к нам!"

§ 2. Референциальный конфликт при местоименно-анафорической номинации

Выше был приведен пример РК, создаваемого ИГ *кубинец за столиком*. Подобные ИГ (дескрипции), обладая фиксированным экстенционалом, создают РК не так уж часто: Г обычно избирает такие дескриптивные номинации, которые сами по себе различают референты, находящиеся в поле зрения. Гораздо чаще РК возникает при употреблении анафорических местоимений (АМ), которые не обладают ни экстенционалом, ни интенционалом и имеют практически неограниченную область референции.

Далее речь будет идти только о субстантивных анафорических местоимениях типа *он*. Единственными ограничениями, накладываемыми на референцию таких местоимений, являются грамматические признаки рода и числа, "встроенные" в каждую из местоименных лексем. Когда Г избирает

рает для обозначения номината (напомним, что так мы обозначаем подлежащий номинации референт, о кодировке которого в данном случае идет речь) некоторую местоименную лексему с грамматическими признаками П, в референциальный конфликт могут вступать те референты, которые, во-первых, в данный момент являются прономинализуемыми и, во-вторых, соответствуют грамматическим признакам П. Каждое из этих двух условий требует некоторого пояснения.

Что такое прономинализуемость? Существует два различных типа причин, по которым референт может быть прономинализуемым. Причины первого типа — чисто синтаксические. Употребления местоимений, возникающие по этим причинам, могут описываться синтаксическими правилами в терминах контроля antecedента над употреблением местоимения. Такое употребление имеется, например, в предложении (выделены местоимение и ИГ, являющаяся его текстовым antecedентом) :

(3) *Президент встретил иностранного гостя и устроил ему прием.*

Второй тип причин, обеспечивающих прономинализуемость, связан с распределением внимания коммуникантов. Прономинализуемыми являются те референты, которые находятся в фокусе внимания коммуникантов. Такая прономинализация имеет место в следующем тексте:

(4) *Талантами государственного деятеля М.И.Воронцов не обладал. По мнению большинства историков, он был человеком слабохарактерным, подверженным чуждому влиянию. Однако он искренно интересовался развитием отечественной науки и литературы, покровительствовал Ломоносову. И по всем свидетельствам он, в отличие от своего старшего брата, был человеком порядочным.*

Здесь каждое новое местоименное упоминание номината опирается на то, что номинат в данный момент находится в фокусе внимания.

При фокусно-ориентированных употреблениях местоимений прономинализация контролируется не текстовым antecedентом, а "фокусными" характеристиками номината. Рассматривать факторы, влияющие на синтаксическую прономинализацию или на формирование фокуса внимания, мы здесь не будем.

Что означает соответствие номината грамматическим признакам избранной местоименной лексики? Можно было бы предположить, что здесь релевантны просто грамматические признаки той ИГ, которая является antecedентом местоимения (и, разумеется, кодирует номинат). Однако местоимение по грамматическим признакам может не совпадать со своим antecedентом:

(5) *От шаха Хусейна всего можно было ожидать, но его ближайшему окружению, имевшему на него влияние, не по душе были даже те грузинские цари, которые принимали ислам, так разве стали бы они терпеть царя-христианина?*

Весьма вероятно, что выбор местоименной лексики с конкретными грамматическими признаками зависит от некоторого нейтрального способа кодировки номината, отражающего прототипическую категоризацию номината. Для приведенного выше примера нейтральная, прототипическая номинация — что-то вроде *вельможи при дворе шаха Хусейна*; она и определяет грамматическое число местоимения. Вероятно, прототипические категоризации референтов сопряжены в памяти с самими референтами.

Итак, необходимым условием референциального конфликта является наличие двух таких референтов, которые являются в данный момент прономинализуемыми и соответствуют грамматическим признакам избранной местоименной лексики. РК не может сохраняться в правильно

построенном тексте, Г обязан его ликвидировать или как-либо компенсировать. Рассмотрим некоторые способы компенсации и ликвидации РК, возникающего при употреблении АМ.

§ 3. Компенсация референциального конфликта

0. **Внутрипропозиционные факторы.** Довольно часто оказывается, что сформулированное выше необходимое условие РК налицо, но говорящему удается избежать РК и не создать неоднозначности референции. Это возможно благодаря тому, что контекст проектируемой АМ-номинации заведомо вынуждает А однозначно сопоставить референт анафорическому местоимению и, таким образом, нарушает равновесие двух референто-кандидатов, соответствующих необходимому условию РК. Такое влияние контекста, компенсирующего РК и тем самым обеспечивающего возможность прономинализации, можно формализовать с помощью аппарата факторов, влияющих на возможность прономинализации. Эти факторы — формальные и семантические характеристики контекста проектируемого АМ. С некоторой долей условности ограничим релевантный контекст интересующего нас АМ рамками элементарного предложения, или пропозиции. Соответственно будем говорить о **внутрипропозиционных факторах (ВПФ)** прономинализации. Приведем поясняющий пример:

(6) *Шах Сулейман_i объявил царем Ираклия_j, который находился в это время в Исфахане.*

Эта фраза построена таким образом, что фокусирование обеспечивает прономинализуемость двух референтов в следующей пропозиции. Вот два возможные продолжения этого текста, которые демонстрируют прономинализацию двух разных референтов:

(7a) *... однако иранские вельможи не поддержали его; в этом решении.*

(7b) *... однако грузины не пожелали признать его своим царем.*

В каждом из этих случаев работают внутрипропозиционные факторы, обеспечивающие единственность референции. Можно придумать и такое неудовлетворительное продолжение, которое не будет создавать внутрипропозиционных факторов (разумеется, при расширении контекста они могут возникнуть даже при сохранении вида пропозиции, и это продолжение станет "хорошим"):

(7в) *... Однако его_{i,j} влияния было недостаточно для того, чтобы добиться этой цели.*

Что является "входом" внутрипропозиционных факторов? Вероятно, в реальности Г, создавая текст, проектирует оформление очередной пропозиции (а то и больших фрагментов текста) и "проверяет" согласованность разных ее частей и аспектов между собой, затем вносит поправки и т.д. Огрубляя реальность, мы будем считать, что в каждом случае все выборы относительно структуры и оформления пропозиции уже осуществлены (это и есть "вход" ВПФ), и говорящему нужно лишь решить, можно ли прономинализовать номинат. Такое решение и является "выходом" ВПФ.

Рассмотрим два ВПФ — как кажется, наиболее частотные.

1. **"Занятость" референтов-конкуренентов.** Рассмотрим следующий пример:

(8a) *Персидские шахи_i часто не доверяли своим полководцам-персам, а верность грузин_j своему слову хорошо была известна им_i по опыту.*

(86) Вот почему грузинским царям_i, поручали они_i разрешать сложные военные дела.

Речь будет идти об АМ-номинации они_i в предложении (86). Для пропозиции, следующей за предложением (8а), прономинализуемыми являются два референта — "персидские шахи" и "грузины". В этой пропозиции имеется АМ-номинация. Таким образом, налицо ситуация референциально-го конфликта. Благодаря чему возможно употребить АМ они_i, не рискуя, что А припишет ему неправильный референт "грузины"? Очевидно, благодаря тому, что в той же пропозиции квазитожественный референт (j') уже кодирован, причем с помощью дескриптивной ИГ*). Здесь сказывается действие существенного ВПФ.

ВПФ-1: Пусть для некоторой пропозиции имеется референциальный конфликт референтов P₁ и P₂. Тогда Г может прономинализовать P₁, если в рамках той же пропозиции P₂ кодирован не местоименно.

Приведем еще несколько примеров (разрядкой выделяются интересующие нас АМ-номинации и номинации референтов-конкурентов, входящие в ту же пропозицию).

(9) Обручев_i с юных лет и до конца жизни был рыцарем факта_j, только они_i был истиной в последней инстанции. Сильнее факта_j для него_i мог быть только новый научный факт.

(10) Из крупных хищных зверей лишь волки_i могут существенно влиять на численность диких копытных животных_j. Однако ни один и x_j вид еще не исчез по вине волков_i.

(11) Во время первой встречи с Екатериной_i нашей героине_j около 15 лет, вдвое меньше, чем великой княгине_i, когда та_j, захватив попыхать чайку к канцлеру Воронцову, впервые обратила внимание на девушку с умными глазами_j, подносящую ей_i веер.

О начитанности этой девушки_j она_i уже знала от иностранцев, бывавших в доме канцлера.

Итак, "претензии" референта-конкурента могут сниматься эксплицитным его упоминанием в той же пропозиции, в которую включено упоминание номината. Однако синтаксический процесс свертывания пропозиций в бессубъективные инфинитивные группы позволяет обойтись и без такого эксплицитного упоминания. Ср. следующий пример:

(12) По словам французского миссионера, патриарх Грузии Доменти_i обратился к шаху_j с письменным прошением. Он_i просил шаха_j [Агенс = φ_j] поставить в г_i царем Картли, обещая перейти в мусульманство.

Предикат просить обладает определенными семантико-синтаксическими свойствами, лишаящими референт "шах", в принципе весьма выделенный, способности претендовать на роль референта ИГ его. Дело в том, что первый актанта инфинитива, зависящего от предиката просить, всегда кореферентен второму актанта главному предиката (см. рис. 6.1; кореферентность показана штриховой линией).

Таким образом, в свернутой пропозиции поставить ... Картли референт-конкурент имплицитно задействован, что создает возможность прономинализации

референта "Доменти": на долю актанта Z остается только один референт — тот, которому при вершинном предикате соответствовал актанта X. Еще один интересный пример, где есть и имплицитная, и эксплицитная кодировка референта-конкурента, а номинат кодируется сирконстантной ИГ:

(13) Екатерина_i ограничивается чувствительной сценой: умоляет Дашкову_j [Агенс = φ_j] не подвергать себя_j из-за нее_j опасности ...

В действительности формулировка данного ВПФ содержит некоторую презумпцию, истинность которой неочевидна. Эта презумпция состоит

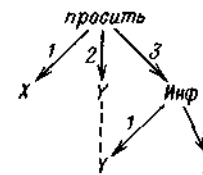

Рис. 6.1

в том, что адресату заведомо легче установить референцию неместоименной ИГ, нежели местоименной. На самом деле это не всегда так; к тому же А, скорее всего, устанавливает референцию ИГ одной пропозиции синхронно, а не начиная с более легких случаев и кончая более сложными. Однако при нынешнем уровне знаний приходится для простоты рассматривать обработку одних ИГ, считая, что референция других уже установлена.

Как быть со случаями, когда в одной пропозиции имеется две некорреферентных АМ-номинации? Эти случаи находятся в ведении следующего, более сложного, ВПФ.

2. Соответствие пропозициональному контексту. Рассмотрим следующий пример:

(14) Тупчи-баши_i спросил находившихся в Исфахане англичан_j, долетит ли снаряд, посланный из Исфахана_k, до Гулнабада_l. А расстояние между ними_{kl} ни много ни мало, почти двадцать километров!

В этом тексте упомянуты, в частности, два референта, способных предъявлять "референциальные претензии" к ИГ ними. Это референты "англичане ..." и "тупчи-баши + англичане ...". Эти референты больше подходят на фокусно-выделенные, чем референт-номинат "Исфахан + Гулнабад". Однако референция совершенно прозрачна. Это связано с тем, что номинат соответствует пропозициональному контексту "расстояние между ..." и почерпнутой из базы знаний информации о том, между какими объектами разумно измерять расстояние, проверяя дальнотой артиллерии. Таким образом, действует еще один ВПФ.

ВПФ-2: Пусть для некоторой пропозиции имеется референциальный конфликт референтов P₁ и P₂. Тогда Г может прономинализовать референт P₁, если знания о свойствах этого референта, почерпнутые из базы знаний и текущей памяти или полученные логическим выводом, соответствуют пропозициональному контексту, а знания о свойствах референта P₂ этому контексту не соответствуют.

Формулировка о "соответствии" станет более ясной в ходе рассмотрения дальнейших примеров. (Релевантный пропозициональный контекст всегда очевиден, поэтому в комментариях к примерам мы говорим в основном о релевантных знаниях.)

* Конечно, может случиться, что в рамках одной пропозиции один и тот же референт кодирован дважды и один раз — местоименно. Не уточняя классы случаев, когда это возможно, мы будем избегать в примерах подобных ситуаций.

(15) Приверженцы Андроника_i уберegli его малолетних внуков_j (старшему из них_j, Алексею, было всего три года).

В этом примере работает полученная из базы знаний информация о том, что сравнивать по возрасту наследников убитого императора более целесообразно, чем сравнивать его приверженцев, а главное, о том, что младенцы вряд ли могут квалифицироваться как приверженцы императора.

(16) Исуден_i опасался, что Вахтанг_j перестанет упорствовать, если его_j не утвердят христианским царем Картли, и примет ислам.

Здесь работают: извлеченные из предтекста знания о том, что Исуден — французский миссионер, а Вахтанг — потомственный грузинский царь; извлеченные из базы знаний и предтекста сведения о том, что грузинским царем мог быть грузин, но не французский миссионер.

(17) Шах_i направил Вахтангу_j приказ: с лезгинами не воевать и медленно вернуться в Тбилиси. Можно представить себе негодование и возмущение царя Картли_j. Ослушаться шаха_i Вахтанг_j все же не решился, боясь, что грузинская знать опять предаст его_j в трудный час.

Здесь работают: извлеченные из предтекста знания, что грузинская знать уже предавала Вахтанга, но не шаха; полученные путем логического вывода знания о том, что если X воздерживается от какого-то действия, боясь предательства, то предать могут именно X-а.

(18) Вести переговоры с Теймуразом_i; шах_j поручил брату Иман Кули-хана_k — Дауд-хану Ундилладзе_l. Между ними_{ll} завязывается переписка.

Здесь есть шесть возможных пар референтов, каждая из которых теоретически могла быть референтом АМ ними. Однако выбор правильной пары адресатом совершенно тривиален. С помощью аппарата логического вывода А формирует правильную пару, пользуясь информацией, содержащейся в предшествующем предложении, и знаниями о том, что переписка — одна из форм ведения переговоров.

(19) Юная Дашкова_i ослеплена Екатериной_j; демагогическое красноречие которой привлекало к ней_j умы и гораздо более зрелые, политиков более искушенных.

Здесь релеванты: сведения из базы знаний о том, что красноречие X-а в норме привлекает внимание к X-у, а не к кому-нибудь другому; сведения из базы знаний о том, что если Y ослеплен X-м, то внимание Y-а привлечено к X-у, и наоборот.

(20) Дашкова_i рассказывает, что однажды Петр Федорович, заметивший антипатию к нему и к "Романовне", которую юная княгиня_j и не считала необходимым скрывать, и явное предпочтение, отдаваемое Екатерине_j, отвел ее_j в сторону и сказал...

Здесь работают логические связи между пропозициями "Петр Федорович заметил антипатию (Дашковой)..." и "(Петр Федорович) отвел Дашкову в сторону".

(21) Однажды князь Дашков_i слишком свободно начал говорить любезности девице Воронцовой. Она позвала канцлера_j и сказала ему_j: "Дядюшка, князь Дашков делает мне честь, просит моей руки". Не смея признаться главному сановнику империи_j, что его_j слова не заключали именно такого смысла, князь_i женился на племяннице канцлера_j.

Здесь работают: активизированные предтекстом знания о том, чьи слова имеются в виду; знания о семантическом устройстве предиката признаться, а именно о существовании референциальной связи между пер-

вым актантом главного предиката признаться и первым актантом зависимого предиката V (см. рис. 6.2).

Во всех приведенных примерах в составе интересующей нас пропозиции никогда не было номинаций референтов-конкурентов. Такие случаи уже отмечались в качестве области действия ВПФ-1. Однако ВПФ-1 имеет дело только со случаями, когда номинация референта-конкурента кажется более легко разрешимой при анализе, нежели местоименное обозначение номината. Это далеко не всегда так. Ср.:

(22) Дашкова_i не замечает фальши в чересчур уж упорных заверениях Екатерины_j; она_j говорит другу_k только чистую правду...

Рис. 6.2

(Здесь релеванты знания о лексических значениях предикатов: X заверяет Y-а в чем-то = X говорит Y-у что-то.) Недостаточен ВПФ-1 и при АМ-номинации обоих референтов:

(23) Интересно знать, что говорит теперь об электрической машине_i Роман Ларионович_j; он_j и прежде, когда мы еще не знали, что она_k смертоносна, ненавидел ее_l.

Обсуждаемый ВПФ-2 действует зачастую и в примерах типа тех, которые объяснялись выше фактором занятости референтов-конкурентов. Однако фактор занятости, как более простой, достаточен для описания примеров этого типа.

5. 4. Один способ ликвидации референциального конфликта

1. ТОТ-прономинализация. Конечно, самый простой способ ликвидировать РК, создаваемый АМ-номинацией, — просто использовать другой тип номинации (например, дескриптивный). Однако в русском языке есть специальное средство, позволяющее одновременно и использовать местоименно-анафорическую номинацию, и ликвидировать РК. Речь идет об анафорических субстантивных употреблении местоимения тот. Это средство ликвидации РК представляет особый интерес, поэтому целесообразно рассмотреть его подробно.

Необходимо признать, что местоимение тот имеет несколько дискретно отличных друг от друга классов употреблений. Нас будет интересовать лишь один из них — анафорические субстантивные употребления этого местоимения, как во фразе: Граф дал барону пощечину, а тот вызвал его на дуэль. Таким образом, из рассмотрения исключаются:

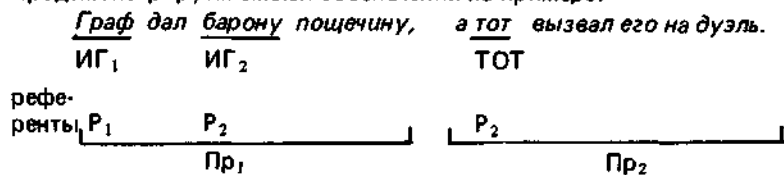
- все дейктические (адъективные) употребления, как во фразе Подай-ка мне вон ту книгу;
- все анафорические адъективные употребления, как в тексте: Познакомился я недавно с одним спекулянтom. А сегодня иду по улице со своим другом, разговариваем и вдруг вижу того спекулянта...;
- все употребления в составе союзных групп тот, который; тот, кто; тот, что.

Разумеется, в рассмотрение включается не только парадигма лексемы *тот*, но также и лексем *та* и *те*. (Почему сюда не включается лексема *то*, будет объяснено ниже.) Все включенные в рассмотрение словоформы будут фигурировать ниже под общим именем "лексема ТОТ", поскольку правила их употребления едины.

Лексема ТОТ является необычным и интересным объектом рассмотрения по крайней мере в двух следующих отношениях. Во-первых, она представляет собой специфическое для русского языка явление — во всяком случае, в других европейских языках она, по-видимому, не находит прямых эквивалентов. Во-вторых, правила употребления лексемы ТОТ являются для анафорического местоимения необычно простыми и жесткими. Конечно, номинация — слишком сложное явление, чтобы какая-нибудь ее разновидность полностью описывалась порождающими правилами (как в фонологии), но все же употребление лексемы ТОТ значительно ближе к "порождающему" типу, нежели, скажем, употребление лексемы ОН. В этом смысле из всех средств анафорической номинации с лексемой ТОТ сравнимы лишь рефлексивные лексемы.

Хорошо известны относительно лексемы ТОТ лишь немногие релевантные факты. Так, Е.В. Падучева пишет: "Местоимение *тот* употребляется в ситуации наличия нескольких одушевленных лиц (ни одно из которых не совпадает с участниками речевого акта) для отсылки к тому, которое не является смысловой темой" [Падучева 1982, с. 24]. Данная формулировка является неполной — это станет очевидным в ходе дальнейшего изложения. Введем для удобства некоторые обозначения. Пусть есть две пропозиции Пр1 и Пр2. В Пр1 есть две ИГ: ИГ₁ и ИГ₂ с референтами Р₁ и Р₂. В Пр2 есть употребление лексемы ТОТ, его референт — Р₂. Таким образом, ИГ₂ служит antecedentным выражением для ТОТ.

Продемонстрируем смысл обозначений на примере:

Теперь можно указать четыре параметра, релевантных для употребления лексемы ТОТ:

- линейное соотношение между Пр1 и Пр2;
- структура пропозиции Пр1;
- структура пропозиции Пр2;
- свойства референта, претендующего на ТОТ-прономинализацию.

Для возможности ТОТ-прономинализации (ТОТ-Проном) референта необходимо определенное сочетание значений всех четырех параметров, т.е. сочетание четырех условий. Разберем каждое условие отдельно.

1.1. **Линейное соотношение между Пр1 и Пр2.** Для употребления ТОТ необходимо, чтобы его пропозиция (Пр2) линейно следовала за пропозицией, включающей antecedentное выражение (Пр1). На любом примере легко видеть, что ТОТ исключает катафору:

(24) Барон сказал Ивану Петровичу, что тот должен просить руки маркизы.

(25) *Что тот₁ должен просить руки маркизы, барон сказал Ивану Петровичу₁.

Невозможность употребления ТОТ в одной пропозиции с его antecedentным выражением слишком очевидна.

Далее, пропозиция Пр2 обычно следует за Пр1 непосредственно. Иногда бывают исключения:

(26) Шах направил к патриарху гонцов с подарками и посланием, в котором обещал произвести раздел земель, как только тот примет ислам.

Нам встретились только такие случаи, где промежуточная пропозиция входила в одно самостоятельное предложение с Пр1 и/или с Пр2. В этой пропозиции зачастую встречается еще одно упоминание Р₂ (эксплицитное или же имплицитное как невыраженный адресат при предикате *обещать* в примере (26)). Итак, первое условие имеет следующий вид.

Условие 1.

Пр2 линейно следует за Пр1, причем обычно непосредственно. Пр1 и Пр2 могут быть как в рамках одного самостоятельного предложения, так и в соседних самостоятельных предложениях.

1.2. **Структура пропозиции Пр1.** Главное, что в пропозиции Пр1 влияет на возможность ТОТ-Проном, — это соотношение между ИГ₁ и ИГ₂. Тот факт, что ТОТ-Проном контролируется парой ИГ, а не одной ИГ, бросается в глаза сразу; это было отмечено в приведенной выше цитате Е.В. Падучевой. (Это, между прочим, редкий и замечательный феномен.) Рассмотрим несколько гипотез о типе соотношения между ИГ₁ и ИГ₂.

А. **Подлежащее vs не-подлежащее.** Многие примеры ТОТ-Проном создают впечатление, что ИГ₁ и ИГ₂ соотносятся как подлежащее и не-подлежащее:

(27) Иван заметил вора₁, когда тот₁ переходил через мост.

(28) Баратынский присылал Дельвигу₁ свои стихи для перепечатания, а тот₁ всегда поручал жене своей их переписывать.

(29) Балдуин со своим войском приблизился к владениям Ильгаси₁. Тот₁ в это время находился в Грузии.

Сохраняет ли свойства контроля над ТОТ-Проном такая пара ИГ₁ — ИГ₂, в которой ИГ₁ — производное подлежащее? Это можно проверить, произведя залоговое преобразование предложения (27).

(30) Вор был замечен Иваном₁, когда тот₁ переходил через мост.

Такая ТОТ-Проном несколько шероховата, но все же, видимо, может быть реализована и при анализе разрешима однозначно.

Б. **Актор vs не-актор.** Примеры (27) — (29), являющиеся для нас пока эталоном ТОТ-Проном, не обязательно объяснять оппозицией по подлежащности. Различие между ИГ₁ и ИГ₂ в них можно интерпретировать и как различие актор vs не-актор*). Определить, является ли такая интерпретация целесообразной, можно, придумав пример с актором-экспериментером, который кодируется не подлежащим (т.е. не номинативом):

(31) Ивану нравился маркиз₁, хотя тот₁ не отличался приятным характером.

Этот пример вполне приемлем. Тем самым выясняется, что противопоставление по подлежащности не является решающим или, во всяком случае, единственным, влияющим на возможность ТОТ-Проном: в (31) подлежащим является не ИГ₁, а ИГ₂, кореферентная ТОТ. С другой стороны, и акторную гипотезу нельзя абсолютизировать, так как в примере (30) ИГ₂ была не-подлежащим, но актором.

В. **Линейная последовательность.** Во всех приведенных примерах ИГ₂, кореферентная местоимению ТОТ, располагалась линейно правее по отношению к ИГ₁, т.е. ближе к местоимению. Может быть, этот тип соотношения

* Актор — семантическая гиперроль, соответствующая наиболее активному участнику ситуации и объединяющая такие роли, как агенс, экспериментер и др.

ношения между ИГ₁ и ИГ₂ и определяет однозначно возможность ТОТ-Проном? Построим пример, где ИГ₂ будет не-актором & не-подлежащим*), но линейно будет предшествовать ИГ₁:

(32) *О чьих же стихах говорится в письме? Оказывается, Дельвигу, присылал свои стихи Баратынский, чтобы тот_i печатал их в своем журнале.*

И все же этот фактор является значимым. Предложение (31) приемлемо. В нем ИГ₂ — подлежащее & не-актор, линейно вторая ИГ. Построим пример с подлежащим & не-актором на первом месте и посмотрим, может ли такая ИГ быть antecedентом местоимения ТОТ.

(33) **Вор_i был замечен Иваном, когда тот_i переходил через мост.*

Это предложение при указанной кореферентности трудно считать приемлемым. То же можно сказать о предложении с актором & не-подлежащим на первом месте.

(34) **Иваном_i был замечен вор, когда тот_i переходил через мост.*

Впрочем, при прочтении этих примеров с интонацией контрастной ремы на индексированных ИГ эти предложения, возможно, становятся более приемлемыми. Это наводит на предположение, что значимой является не оппозиция по порядку слов, а темо-рематическая оппозиция. Так или иначе, без контрастной ремы ТОТ-Проном с указанной референцией невозможна.

Итак, было обнаружено три бинарных противопоставления, которые могут тем или иным образом распределяться по ИГ₁ и ИГ₂ и являются релевантными для определения возможности ТОТ-Проном. Всего есть восемь теоретических сочетаний, в которых три противопоставления могут распределяться по двум ИГ. Выпишем все эти сочетания в виде короткой таблицы (обозначения: Ак — актор, П — подлежащее, Т — не, 1, 2 — обозначения соответственно более левой и более правой ИГ; достаточно указывать, какой член противопоставления соответствует одной ИГ, например, antecedентной ИГ₂).

(i) (Т Ак, Т П, 2). Это прототипические характеристики ИГ₂ — ИГ, служащей antecedентным выражением для местоимения ТОТ.

(27) *Иван (Ак, П, 1) заметил вора_i (Т Ак, Т П, 2), когда тот_i переходил через мост.*

Далее, имеются три случая, когда нарушена одна из прототипических характеристик. В этих случаях ТОТ-Проном остается допустимой, хотя и становится часто "шероховатой".

(ii) (Т Ак, Т П, 2). Такое сочетание характеристик antecedентной ИГ встречается, например, в пассивных и экспериментальных предложениях.

(30) *Вор (Т Ак, П, 1) был замечен Иваном_i (Ак, Т П, 2), когда тот_i переходил через мост.*

(35) *Маркиз (Т Ак, П, 1) нравился Ивану_i (Ак, Т П, 2), хотя тот_i не любил аристократов.*

(iii) (Т Ак, П, 2). Это сочетание представлено, например, в инвертированных пассивных предложениях и экспериментальных предложениях с обратным, по сравнению с (35), порядком слов.

(36) *Иваном (Ак, Т П, 1) был замечен вор_i (Т Ак, П, 2), когда тот_i переходил через мост.*

(31) *Ивану (Ак, Т П, 1) нравился маркиз_i (Т Ак, П, 2), хотя тот_i не отличался приятным характером.*

(iv) (Т Ак, Т П, 1). Этому сочетанию признаков соответствует инвертированное активное предложение.

* При указании одновременно выполняющихся свойств одной ИГ здесь и далее мы будем использовать знак логической конъюнкции.

(32) *Дельвигу_i (Т Ак, Т П, 1) присылал свои стихи Баратынский (Ак, П, 2), чтобы тот_i печатал их в своем журнале.*

Оставшиеся четыре сочетания с нарушением двух прототипических характеристик ИГ₂ уже не создают необходимых для ТОТ-Проном условий:

(v) (Ак, П, 2).

(37) **Маркиза любил Иван_i, хотя тот_i терпеть не мог аристократов.*

(vi) (Ак, Т П, 1).

(38) **Иваном_i был замечен вор, когда тот_i переходил через мост.*

(vii) (Т Ак, П, 1).

(33) **Вор_i был замечен Иваном, когда тот_i переходил через мост.*

(viii) (Ак, П, 1). Тут примера можно даже не приводить.

Необходимое условие ТОТ-Проном, касающееся пропозиции Пр1, уже можно сформулировать.

Условие 2.

Между ИГ₁ и ИГ₂ должны иметь место следующие три противопоставления: актор vs не-актор, подлежащее vs не-подлежащее, линейно первая ИГ vs линейно вторая ИГ. Одно из этих трех противопоставлений может нарушаться.

Этому условию соответствует подавляющее большинство Пр1 при ТОТ-Проном. К сожалению, однако, бывают и случаи отклонения от условия 2. Сделаем несколько мелких уточнений по поводу структуры Пр1 и отметим отклонения от условия 2.

1) ИГ₂ может, по всей видимости, соответствовать референт со сколь угодно периферийной семантической ролью, в том числе локативом или посессором:

(39) *Джон вдруг заметил затаившуюся возле Гарри_i змею. Тот_i спал, ничего не замечая.*

(40) *Роджер потребовал отдать ему дочь короля_i. Тот_i сразу же начал готовиться в психод.*

Синтаксический статус ИГ₂ также может быть сколь угодно низким.

2) Легко представить ситуацию, когда в предложении будет две ИГ, способные выступать в функции ИГ₂, например:

(41) *Франсуа передал королю_i письмо от кардинала_j...*

Представляется, что ТОТ-Проном может скорее затрагивать референт ИГ с более "центральной" семантической ролью (и более высоким синтаксическим статусом), т.е. вторую по значимости ИГ пропозиции Пр1. В приведенном примере ИГ *королю* — реципиент и косвенное дополнение, а от *кардинала* — посессор и определение прямого дополнения. Более вероятно ТОТ-Проном референта "король":

(42a) *... Тот_i был очень этим обрадован.*

(42b) *... ?Тот_i писал, что...*

Если два кандидата на роль ИГ₂ сравнимы по семантической роли, то оба референта могут подвергнуться ТОТ-Проном (не одновременно):

(43) *Доменти предложил под конвоем послать Вахтанга_i к шаху_j...*

(44a) *... Тот_i, однако, воспротивился ехать.*

(44b) *... Тот_i с радостью поддержал это предложение.*

3) Единственным замеченным семантико-синтаксическим ограничением на соотношение между ИГ₁ и ИГ₂ (в рамках сформулированного условия 2) является следующее: ТОТ-Проном затруднена, когда ИГ₂ — часть ИГ₁, точнее, генетив-посессор в составе ИГ₁:

(45) *Я заметил, что [отец Джона_i]_j упал. *Тот_i поспешил ему на помощь.*

4) Надо сделать довольно существенную поправку к тому, что следует понимать под ИГ₁. Дело в том, что ИГ₁ может быть не представ-

лена никакой поверхностной лексемой, как нулевой агенса при предикате *убить* в следующем примере:

(46) В Исфахане возник замысел тайно убить Вахтанга, но тот узнал об этом заранее.

Таким образом, одна из разновидностей ИГ₁ — это просто незаполненная актанта валентность предиката, возможно, лишь главная. Можно считать также, что роль ИГ₁ играют согласовательные грамеммы в глаголе.

5) Рассмотрим пример, в котором ИГ₁ выступает в нулевой форме, и при этом имеется два кандидата на роль ИГ₂:

(47) В то время возникло предложение под конвоем отправить Вахтанга к шаху₁.

Не приобретает ли одна из этих двух ИГ функции ИГ₁? Нет, поскольку референт каждой из них может ТОТ-прономинализоваться (возможные

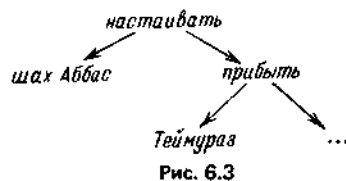

Рис. 6.3

продолжения с *тот₁* и *тот₂* см. пример (44)), а подлинная ИГ₁ не может быть кореферентна местоимению ТОТ.

6) На стр. 137 отмечалось, что когда между Пр1 и Пр2 есть промежуточная пропозиция, в ней может быть еще одно упоминание референта Р₂. Это упоминание зачастую имеет форму местоимения *который*. Референт этого местоимения может, в том числе, быть актором в своей пропозиции, местоимение при этом обычно выступает в номинативе, но это не мешает дальнейшей ТОТ-Проном этого референта:

(48) Джон решил обратиться к адвокату₁, который₁ уже однажды помогал ему. Тот₁ согласился выручить беднягу.

7) Надо указать на наиболее неблагоприятные для нашего условия 2 случаи, а именно те, когда ИГ₁ находится, строго говоря, не в той пропозиции, что ИГ₂, и, таким образом, неочевидно, как их можно сравнивать по семантической роли или по синтаксическому статусу.

(49) Шах Аббас решительно настаивал, чтобы Теймураз₁ прибыл в Иран. Тот₂ выполнил требование шаха.

Формально этот пример противоречит нашему условию 2. Но по сути дела механизм здесь, конечно, тот же: синтаксический статус ИГ, непосредственно подчиненной предикату, заведомо выше, чем у ИГ, подчиненной ему опосредованно через другой предикат, как на рис. 6.3. Изменение линейного порядка ИГ₁ и ИГ₂ здесь не отменяет возможность ТОТ-Проном:

(50) На том, чтобы Теймураз₁ прибыл в Иран, решительно настаивал сам шах Аббас. Тот₂ выполнил требование шаха.

Бывают аналогичные случаи с "обособленными оборотами", которые вводятся подчинительными союзами:

(51) Во время этой встречи нашей героине 15 лет, вдвое меньше, чем великой княгине₁, когда та₁, заехав попить чайку к канцлеру Воронцову. . .

Здесь положение ИГ₂ (*великой княгине*) в семантико-синтаксической структуре снова ниже, чем у ИГ₁ (*нашей героине*), так как зависимость

ИГ₂ от нулевого вершинного предиката опосредована подчинительной связью с союзом *чем*.

8) М.Г. Селезневым были даны некоторые примеры, для которых предложена здесь интерпретация соотношения между ИГ₁ и ИГ₂ недостаточна. Для этих примеров в ряде случаев релевантным оказывается, по-видимому, контраст Р₁ и Р₂ по фокусной выделенности или близости к фокусу внимания. Тем не менее, для большинства отмеченных в текстах употреблений лексемы ТОТ интерпретация, основанная на фокусной выделенности, неудовлетворительна. Предложенное здесь описание соотношения между ИГ₁ и ИГ₂ охватывает подавляющее большинство употреблений лексемы ТОТ.

1.3. Структура пропозиции Пр2. В пропозиции Пр2 нас, естественно, будучи прежде всего интересовать сами употребления лексемы ТОТ. Самое важное, что должно быть сказано о влиянии структуры Пр2 на возможность ТОТ-Проном, — это следующее: ТОТ может употребляться только как актор и/или подлежащее. Примеров на сочетание этих статусов у одного употребления ТОТ было уже достаточно. Приведем примеры на их изолированное функционирование. Актор & не-подлежащее:

(52) Когда Джон впервые увидел своего брата₁, тому₁ было уже восемнадцать лет.

(53) Король ненавидел кардинала₁, так как тому₁ нравилась королева. Подлежащее & не-актор:

(54) Когда спасатель подплыл к утопающему₁, тот₁ уже захлебнулся.

(55) Гарри подбежал к телу Джона₁. Тот₁ был убит выстрелом в сердце.

Сформулируем условие употребления ТОТ, которое связано с ролью номината в Пр2.

Условие 3.

Номинат должен быть в Пр2 актором и/или обладать свойствами подлежащего.

Как мы видим, для интерпретации узуса лексемы ТОТ было бы полезно постулировать некоторый синкретический статус актор-подлежащее (АП-статус), характеризующий употребление номината в пропозициях Пр1 и Пр2. АП-статус релевантен и для ИГ₁, и для самого местоимения. Пользуясь этим понятием, можно сформулировать функциональную суть употребления лексемы ТОТ так:

местоимение ТОТ маркирует повышение АП-статуса референта от низкого уровня в одной пропозиции до самого высокого в последующей.

Что можно сказать о кодировке референта Р₁ в составе Пр? Обязательно ли присутствие номината этого референта в Пр? Оно не обязательно, но встречается нередко. При этом Р₁ зачастую кодируется лексемой ОН. Ср.:

(56) Шах₁ написал царю₁, чтобы тот₂ оказал ему₁ помощь.

То, что употребление ОН часто функционирует рядом с употреблением ТОТ, довольно естественно: ведь ТОТ — специальное местоименное средство, предназначенное для "отталкивания" от возможной ОН-Проном номината. Выражаясь несколько импрессионистически, можно сказать, что *тот* — это тот же он, но только не главный, второстепенный.

Надо отметить одну неочевидную разновидность пропозиции Пр2, когда Пр2 является свернутой пропозицией, например такой, в вершине которой находится отпредикатное имя:

(57) Марфа Ивановна нередко выручала Елизавету Петровну₁ до восшествия той₁ на престол.

Такие примеры шероховаты, но все же допустимы.

1.4. Свойства Референта. Дополнительно ко всем описанным выше ограничениям на возможность ТОТ-Проном, существуют еще довольно стро-

k-е упоминание	подлежащее	подлежащее	не-подлежащее	не-подлежащее
k + 1-е упоминание	подлежащее	не-подлежащее	подлежащее	не-подлежащее

гие ограничения, накладываемые на референт, претендующий на этот тип именованья. Первое из этих ограничений связано с местом референта в статической иерархической структуре действительности, второе — с речевым типом референта — референциальным статусом.

А. Статус "разумности". По-видимому, можно утверждать, что именоваться с помощью ТОТ могут только референты-люди. Построить нормальные тексты без "персонификации", в которых бы референты других классов именовались лексемой ТОТ, не удастся. Это касается даже животных — ближайших соседей узла "человек" в родо-видовой структуре действительности. Ср.:

(58) *Граф заметил неподалеку своего коня_i. ?Tot_i увяз в болоте и пытался выбраться оттуда.*

Однако:

(59) *Граф заметил неподалеку маркиза_i. Tot_i увяз в болоте. . .*

Как известно, во многих иерархиях, упорядочивающих референты при текстообразовании, признаки одушевленности и особенно разумности коррелируют с верхними, выделенными частями этих иерархий — имеются в виду ролевая иерархия, реляционная иерархия (см. гл. 3), иерархия референциальных статусов. Однако для этих иерархий запрет на совмещение у одного и того же референта признаков неодушевленности или неразумности с их верхними позициями абсолютным не является; напротив, при таком совмещении исходно неразумным и, например, малоактивным референтам придается большая степень разумности, активности и т.д. (Такое возрастание активности исходно инактивного референта имеет место при помещении референта "камень" в позицию подлежащего: *Камень убил шахтера.*) Подобный запрет для ТОТ является жестким. Единственным исключением являются те случаи, когда все референты, участвующие в описываемой ситуации, подвергаются аллегорическому олицетворению и меняют свои исходные свойства; это явление ощущается довольно отчетливо. Например:

(60) *Кастрюля попросила чайника подвинуться, а тот столкнул ее с полки.*

Подтверждением жесткости запрета на "неразумность" для референтов лексемы ТОТ является следующий факт: местоимение среднего рода *то* в анафорическом субстантивном употреблении вообще принципиально не может использоваться, в том числе и в аллегорических употреблениях:

(61) **Кастрюля попросила рашето подвинуться, а то столкнуло ее с полки.*

Б. Статус конкретности. Второе ограничение связано с тем, что ТОТ-Пронм подвергаются в норме только конкретные референты. В следующем примере вряд ли может быть подвержен ТОТ-Пронм генерический референт:

(62) **Человек во все времена ненавидел волка, так как тот резал скот, нападал на курятники. . .*

Впрочем, если antecedent такого употребления ТОТ кодирован ИГ во множественном числе, запрет становится гораздо менее жестким — формы множественного числа являются "компромиссом" между конкретным и генерическим статусами. Ср.:

(63) *?Люди во все времена ненавидели волков, так как те резали скот, нападали на курятники. . .*

Итак, четвертое условие употребления ТОТ можно сформулировать следующим образом:

Условие 4.

Номинат должен обладать признаками "разумность" и "конкретность".

2. Лексема ТОТ и референциальный конфликт. Лексема ТОТ встречается в текстах намного реже, чем основное субстантивное анафорическое местоимение ОН, — их частота различается примерно на два порядка. Это, разумеется, связано со специфичностью лексемы ТОТ, с наличием большого числа жестких ограничений на ее употребление. В самом деле, из четырех логических возможностей соотношения между двумя последовательными упоминаниями референта в тексте ТОТ выбирает одну, причем не самую частотную. Условно избрав за основной тип соотношения контраст синтаксических ролей (о других типах соотношения см. выше в п. 1.1), изобразим эти четыре логические возможности в виде таблицы (табл. 6.1; выделена возможность, соответствующая употреблению ТОТ). Ясно, что в связанном тексте наиболее частотными должны быть те случаи соотношения, которые сохраняют синтаксическую роль, — первый и четвертый.

Было показано, что ТОТ-Пронм в рамках пропозиции Пр2 контролируется парой ИГ, которые содержатся в пропозиции Пр1 и имеют референты P_1 и P_2 . Функциональным источником существования специальной местоименной лексемы ТОТ является потребность Г ликвидировать референциальный конфликт между P_1 и P_2 . Возьмем произвольный пример, где имеется такой конфликт.

(64) *Шах; велел везиру_j явиться во дворец, как только. . .*

(65a) *. . . тот_j вернется в столицу.*

(65б) *. . . он_j вернется в столицу.*

(65в) *. . . ?он_j вернется в столицу.*

В данном контексте "целесообразность" и "полезность" лексемы ТОТ проступает довольно явно. Если бы в русском языке имелась только лексема ОН, то в ситуациях референциального конфликта с неразличительным контекстом нельзя было бы использовать местоименно-анафорические средства. Существование лексемы ТОТ, фиксирующее ситуацию "не-подлежащее" ⇒ "подлежащее", позволяет закрепить за ОН остающийся способ референции. В приведенном примере номинация *он_j* довольно неэффективна, так как внутривопропозиционные факторы не обеспечивают здесь прозрачность референции.

§ 5. Эксплансия лексемы ОН в область ТОТ-Пронм

Непосредственная связь функции лексемы ТОТ с потребностями редукции РК проступает в тех случаях, когда условия для употребления ТОТ налицо, но РК скомпенсирован (например, действием внутривопропозиционных факторов) или и без того ликвидирован. При этом либо возникает "номинациональная конкуренция" между ОН и ТОТ, либо ТОТ вообще запрещается. Таким образом, ОН вторгается в законные "владения" ТОТ. Хотя такие ситуации возникают действительно спонтанно и по разным причинам, можно попытаться указать некоторые продуктивные типы таких ситуаций.

А. Одна из причин ликвидации референциального конфликта — полный запрет на АМ-номинацию одного из референтов. Наиболее очевиден такой запрет в том случае, когда один из референтов — это Г или А, т.е. референт,

кодируемый только дейктическими местоимениями. Пример с местоимением я:

(66) Я решил написать Пете_i письмо, так как он_i/то_i вскоре должен был ехать в Париж.

Ср.:

(67) Миша решил написать Пете_i письмо, так как то_i/он_i вскоре должен был ехать в Париж.

Если данный пропозициональный контекст ничего не может сказать адресату о том, Миша или Петя должен ехать в Париж (т.е. если имеет место РК), употребление он_i довольно маловероятно, так как употребление лексемы ОН в таких случаях закреплено за референтом, отличным от референта, типично соответствующего ТОТ.

Когда референт-конкурент — это адресат, т.е. в Пр1 фигурирует дейктическое местоимение ты, запрет на ТОТ-Проном вообще становится жестким:

(68) Ты хочешь написать Пете_i в Париж, а ведь он_i/то_i может туда не приехать.

Такая неполная симметрия между я и ты неясна.

Б. Референциальный конфликт ликвидируется, если возможные прономинализации референтов Р₁ и Р₂ различаются между собой грамматическими признаками, а именно родом и числом (см. § 2). Тогда ОН также начинает конкурировать с ТОТ.

(69) Маша решила написать Пете_i, так как он_i/то_i вскоре должен был ехать в Париж.

(70) Супруги Ивановы решили написать жалобу на директора_i, так как он_i/то_i спекулировал спиртом.

Дейктические местоимения множественного числа накладывают запрет на употребление ТОТ:

(71) Мы решили написать Пете_i, так как он_i/то_i вскоре должен был ехать в Париж.

В. На возможность вторжения местоимения ОН во "владения" ТОТ влияет и фактор соответствия номината пропозициональному контексту, опиывавшийся выше. Ср.:

(72) Миша сказал Пете_i, что он_i/то_i негодяй.

Сильный ВПФ в этом примере создает хорошую основу для употребления ОН: референциальный конфликт здесь ослаблен. Возьмем пример без действующего ВПФ:

(73а) Миша проговорился Пете_i, что то_i/он_i должен будет поехать в Париж.

(73б) Миша_i проговорился Пете_i, что он_i должен будет поехать в Париж.

В (73а) более вероятно употребление ТОТ, так как ОН резервируется для референции он_i. (Однако он_i тоже возможно, поскольку влияют правила синтаксической ОН-Проном.)

Пример с вторжением несинтаксического употребления ОН:

(74) Шах направил Вахтангу_i депешу. Депеша гласила, что он_i/то_i должен срочно прибыть в столицу.

Здесь референциальный конфликт ослаблен действием ВПФ, и вариант он_i более вероятен. Когда референциальный конфликт имеет место, преимуществом пользуется ТОТ — см. выше примеры (65а — 65в).

Г. Любопытный пример экспансии лексемы ОН в область употребления ТОТ представляют группы с частицей только. Дело в том, что употребление группы только X имеет презумпцию, что для А не может быть трудностей в идентификации референта ИГ X. Таким образом, частица только исключает

ситуацию референциального конфликта. Это сказывается в запрете на сочетание только + ТОТ:

(75а) *Миша_i проговорился Пете_i, что в Париж поедет только то_i/я_i.

(75б) Миша_i проговорился Пете_i, что в Париж поедет только он_i/я_i.

Употребление предложения (75) с любым из вариантов референции предполагает, что пропозициональный контекст ... поехать в Париж является для адресата различительным, т.е. что здесь нет референциального конфликта.

5 6. Выводы

В данной главе было предложено понятие референциального конфликта и была сделана попытка обосновать его полезность и применимость к довольно широкому кругу фактов. РК может иметь место при дескриптивной номинации референтов, но действительно частотным явлением он становится при употреблении анафорических местоимений. Необходимым условием возникновения местоименного РК является существование в поле зрения Г и А двух таких референтов, которые одновременно являются прономинализуемыми и соответствуют грамматическим признакам избранной местоименной лексемы. При машинной обработке текстов РК должен стать настоящим бедствием, если не будут построены алгоритмы синтеза и анализа АМ, учитывающие возможность возникновения РК и способы его разрешения.

РК может компенсироваться благодаря влиянию некоторых формальных и семантических характеристик ближайшего контекста проектируемой номинации; эти характеристики именуется внутривопозиционными факторами (ВПФ). В качестве наиболее частотных рассматриваются два ВПФ. ВПФ-1: РК компенсируется и Г может прономинализовать референт-номинат, если в составе той же пропозиции референт-конкурент кодирован не местоименно. ВПФ-2: РК компенсируется, если референт-номинат и референт-конкурент контрастируют в отношении соответствия между пропозициональным контекстом и содержащимися в текущей памяти коммуникантов знаниями об этих референтах.

Русский язык располагает специальным средством ликвидации РК при местоименной номинации — лексемой ТОТ. Эта лексема, в противоположность основной субстантивной местоименной лексеме ОН, кодирует референты, резко повысившие в данной пропозиции свой акторно-подлежащий статус по сравнению с линейно предшествующей пропозицией.